

Солнечный свет в долине словно стал осязаемой субстанцией, попадая на туман, чьи клубы бурлили как лазурные волны под веслом. Большая часть тумана уже рассеялась, его оставшиеся нити ещё цеплялись за отвесную скалу, протискиваясь сквозь ветви хиленьких зеленеющих деревьев.

Нависшая над входом в небольшую пещеру скала немного выдавалась вперёд, отвесная стена напротив, как и долина внизу, были очень далеко. Даже с чрезвычайно острым слухом Фань Сяню не сразу удалось расслышать доносящиеся из долины звуки: похоже, столичные стражники в парчовых одеждах в это время как раз разыскивали их трупы внизу.

В тенистой долине наверняка было влажно, скорее всего, ничего не обнаружив после долгих поисков, они поймут, что Фань Сянь и Сяо Энь вовсе не упали со скалы. Фань Сянь предположил, что преследователи решат, что Фань Сянь и Сяо Энь везунчики, и начнут искать вдоль границ долины с наружной стороны. Но он не смел недооценивать опыт и проницательность Шэнь Чжуна: кто знает, когда тот снова обратит свои взгляды на эту похожую на зеркальную поверхность отвесную скалу. Что же касается Лан Тао, то, впервые сразившись с ним, Фань Сянь сразу понял, что этот старший брат Хайтан по учению действительно один из самых сильных мастеров этого мира. Людей с таким решительным сердцем не так-то просто обмануть.

Едва заметный горный ветерок слегка шевелил бледную морщинистую кожу на лице Сяо Эня, он находился в полубморочном состоянии и в любой момент мог умереть. Солнце, похоже, уже было не в силах хоть немного согреть тело этого человека, который с огромным трудом забрался в зеленеющие горы, чтобы умереть.

Фань Сянь, глядя на выражение лица Сяо Эня, почесал затылок. Лицо старика было таким бледным, что напоминало мандарин, вымоченный в белом клейстере. Он немного подумал и достал из пояса маленькую пилюлю синего цвета.

От пилюли исходил слабый хвойный запах*. До этого она уже была разделена кинжалом пополам. И сейчас он раздавил оставшуюся половину и запихнул Сяо Эню в рот, потом достал из рукава тонкую трубку, подсоединённую к скрытому в одежде бурдюку с водой, и полил на пересохшие губы Сяо Эня.

***

Через какое-то время находящийся при смерти Сяо Энь очнулся, распахнул глаза, полопавшиеся сосудики в его глазах опять начали кровоточить, старик, словно перед самой смертью, снова обрёл былую стать.

— Что за лекарство ты мне скормил?

— Маленькую синюю пилюлю**, — с улыбкой ответил Фань Сянь. — Это тонизирующее средство, но молодость вернуть не поможет.

Сяо Энь, конечно, не понял эту шутку.

— Ты тоже её принял, прежде чем напасть на них? — Дыхание Сяо Эня стало заметно свободнее, внимание тоже уже больше не рассеивалось: если это не последний проблеск перед смертью, значит, это лекарство так подействовало на израненный организм старика.

Фань Сянь не стал сразу же отвечать на его вопрос, а протянул руку и, пощупав пульс Сяо Эня, ощутил, что в его каналы постепенно возвращается сила, хотя и немного скудноватая. Это означало, что хвойная пилюля начала действовать, однако она могла лишь на время взбодрить старика, а вовсе не исцелить и спасти ему жизнь.

Он глубоко вздохнул, спокойно посмотрел на Сяо Эня и сказал:

— Там были Лан Тао и даос Хэ, а с учётом, что у тебя переломаны ноги, мы и вдвоём им не соперники. Поэтому я должен был принять это лекарство. Но мне показалось немного странным, что тебя здесь встретили только два мастера, а не целая рота солдат и всадников.

Сяо Энь пару раз сильно кашлянул, в это время лекарство как раз начало действовать в полную силу. Он с небольшим трудом помахал рукой:

— Они всё-таки не хотят слишком афишировать это дело: если его не удастся скрыть от императора, то потом неприятностей не оберёшься.

Фань Сянь глянул на него и подумал, что император не хочет его смерти по той же причине, что и он сам, поэтому больше не стал продолжать эту тему.

— Ты спас меня только ради моего секрета. — Сяо Энь посмотрел на щебетавших в долине птичек, и в его взгляде промелькнула зависть. — На самом деле, так ли уж ценен этот секрет? Молодому императору нужен этот секрет потому, что он хочет заполучить помощь Священного храма, чтобы объединить Поднебесную, а тебе он зачем?

— Конечно, у меня есть свои причины.

— Может быть, расскажешь?

Два главы секретных служб из разного периода истории — старый и молодой — сейчас, словно старик и ребёнок у деревенской дороги, разговаривали на равных.

— Хорошо, частично расскажу. — Фань Сянь прищурился, в теле ощущалась некоторая слабость, сила хвойной пилюли отступала, и в душе чувствовалась усталость. — На самом деле, не знаю, поверишь ты или нет, но я в этом мире скорее как странник и хочу побывать во всех интересных его уголках, а Священный храм, без сомнения, самое интересное место.

— Странник? — Сяо Энь красными от полопавшихся сосудов глазами смотрел на заgrimированное лицо Фань Сяня, казавшееся самым заурядным.

Фань Сянь улыбнулся:

— Очень необычно, правда? Раз небо и земля — гостиница для всей тьмы тем живых. А свет и тьма лишь гости, что пройдут по сотням лет-веков***, и раз уж мы остановились в этой гостинице, то, конечно, я хочу узнать, что находится в каждой её комнате.

— А что, если в самой дальней комнате на втором этаже окажется ядовитая змея? — Сяо Энь с трудом отодвинулся назад: он ощущал, как силы в его теле постепенно иссякают, и знал, что конец близок, поэтому неосознанно искал более удобное положение для тела.

— А что, если там принимает ванну прекрасная девушка? — улыбнулся Фань Сянь.

Сяо Энь посмотрел на него и слегка покачал головой:

— Любопытство убило кошку. Ты пошёл на такой риск, чтобы спасти меня, а в итоге попал в смертельную западню, не жалеешь?

Фань Сянь повернул голову, заглянул в бездонную пропасть под ними, вздохнул, но ничего не ответил.

— Стгупил? — Спросив это, Сяо Энь заулыбался и сказал: — Ради какого-то и гроша ломаного не стоящего секрета загубил свою молодую жизнь.

Фань Сянь горько улыбнулся и ответил:

— И то верно, перед лицом смерти никакой секрет уже не имеет значения.

Сяо Энь вдруг очень странно посмотрел на него и сказал:

— Можно попросить тебя кое о чём?

Фань Сянь удивился: хотя старик уже давно не так удал, как в молодости, но он явно не забывал про свой былой статус и по дороге на север ни разу ничего не просил.

— Чего ты хочешь?

Интонация голоса Сяо Эня стала странной:

— Я не боюсь умереть, но после моей смерти ты останешься один в ловушке в этой пещере, конечно, будешь страдать от голода и тогда обратишь голодные взгляды на моё тело.

Фань Сянь вздрогнул, поняв, чего боится этот старик, и с лёгким отвращением ответил:

— Ты такой старый, что если я и захочу откусить с тебя мяса, то только зубы себе переломаяю.

Сяо Энь с горькой улыбкой сказал:

— Чего только не сделаешь, когда голод полностью поглотит тебя.

Фань Сянь нахмурился:

— Ты даже смерти не боишься, а боишься, что я покушусь на мясо с твоего тела?

Сяо Энь какое-то время внимательно смотрел на него, а потом сказал:

— В этом мире много людей, которые не боятся смерти, но при этом боятся тараканов. — И добавил: — Я не боюсь смерти, но боюсь, что потом ты меня съешь, от этого мне очень нехорошо.

Действие лекарства на некоторое время позволило Сяо Эню ощутить душевный подъём, поэтому его слова постепенно стали литься без труда, раны на теле давно перестали кровоточить, но глаза всё сильнее наливались кровью, что не было хорошим знаком.

Фань Сянь взглянул на него и с горькой улыбкой покачал головой:

— Не волнуйся, если ты умрёшь, то я сразу же сброшу тебя со скалы в долину. — Потом, прищурившись, он посмотрел на Сяо Эня и тихо спросил: — Старикан, неужели тебе в прошлом довелось есть человечину?

***

В пещере сразу воцарилась тишина, Сяо Энь долго молчал. На его лице ничего не отразилось, когда он наконец сказал:

— Когда мы отправились в Священный храм, в горах везде лежал снег, съедобного ничего не было, оставалось есть лишь человеческое мясо.

У Фань Сяня сердце ёкнуло: хотя он с детства раскапывал могилы, но при мысли о том, чтобы есть человечину, у него непроизвольно сработал рвотный рефлекс, и он подсознательно отвёл

взгляд от сухих губ Сяо Эня.

Сяо Энь издал странный смешок:

— Человеческое мясо, на самом деле, действительно невкусное... но тогда Ку Хэ ел его с куда большим аппетитом, чем я.

Фань Сянь снова содрогнулся — получивший ныне всенародный почёт один из великих грандмастеров, наставник государя Северной Ци, Ку Хэ тоже тогда ел человечину?

Он тут же уразумел один важный момент: раз Сяо Энь знает, где находится Священный храм, а Ку Хэ владеет боевым искусством из Священного храма, значит, тогда они вдвоём отправились туда. Раз по дороге этим двум сильнейшим людям своего времени пришлось пасть до того, чтобы есть человеческое мясо, легко представить, насколько трудным и опасным был путь. Но он никак не мог понять, почему Ку Хэ нужно непременно убить Сяо Эня — неужели только для того, чтобы никто не узнал, что они занимались каннибализмом?

— Когда вы с Ку Хэ ходили в Священный храм?

И тут вдруг Сяо Энь замолк. Фань Сянь почувствовал себя словно посетитель ресторана, которому официант подавал запечённую утку со сладким бобовым соусом и луком, но вдруг развернулся и унёс утку обратно. От злости просто распирало, и после долгого молчания Фань Сянь не выдержал и вспылал:

— Раз уж мы всё равно скоро умрём, не мог бы ты порадовать меня перед смертью?

Сяо Энь закатил глаза и усмехнулся:

— Оглупел совсем?

Фань Сянь снова вздохнул:

— Этот секрет уже больше не может спасти тебе жизнь, какой смысл так упираться и молчать?

***

— Священный храм на севере, — вдруг без всякого предупреждения заговорил Сяо Энь.

— Как далеко на севере?

— На крайнем севере в заснеженных землях, если перейти северный перевал, то ещё нужно

идти три месяца.

В это время за пределами пещеры постепенно смеркалось, выражение лица Фань Сяня ни капли не изменилось, но в душе он немного волновался, так как понимал: ему наконец-то удалось узнать приблизительное расположение Священного храма; его сердце слегка сжалось. Горный ветер постепенно усилился, летом в горах бывает прохладно. Он посмотрел на прикрывшего глаза и ожидающего смерти Сяо Эня и словно старый приятель заговорил с ним:

— Старикан, смерть совсем рядом, может, расскажешь о том, каков из себя Священный храм?

Сяо Энь тихо ответил, не открывая глаз:

— Просто большой храм, о чём там рассказывать? А ты? Из какого такого камня вылупился****?

Фань Сянь устало зевнул и ответил:

— Я из Даньчжоу, там тоже нет ничего интересного, на заднем дворе дома всего два дерева: одно финиковое, а второе тоже финиковое.

-----

* запах эфедры, обладающей сильным тонизирующим действием.

** намёк на виагру.

*** Цитата из стиха Ли Бо в переводе Алексеева В.М.

**** намёк на Сунь Укуна из Путешествия на Запад.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3702286>